

ОТ ТЕОРИИ К ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ

Л.И. Цедилин

*к.э.н., ведущий научный сотрудник, Институт экономики РАН
(Москва)*

ПОНИМАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ: ОФИЦИАЛЬНАЯ ДОКТРИНА И АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ПОДХОДЫ¹

Аннотация. Значимость экономической безопасности (ЭБ) для многих стран мира и для крупнейших экономических союзов и группировок в настоящее время уже весьма высока и в обозримой перспективе станет только возрастать. Российские исследовательские разработки по этой теме оказываются наиболее подробными, а сама тематика представляется наиболее проработанной именно в российском научном дискурсе. После публикации в 1994 г. статьи академика Л.И. Абалкина экономическая безопасность в России связывалась в первую очередь с защитой государственных интересов. Принятая в 2017 г. концепция ЭБ также постулирует приоритет обеспечения экономического суверенитета государства. В то же время в международно-правовых документах по этой проблематике речь идёт об обеспечении защиты граждан от шоков и угроз экономического характера. Римская декларация продовольственной безопасности предлагает в качестве главного критерия доступность благ в соответствующей области, что могло бы стать основным методологическим принципом при разработке универсальной формулы обеспечения экономической безопасности.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, экономическая политика, государственные интересы, интересы граждан, дефициты, продовольственная безопасность, доступность благ.*

JEL: B41, F52, F53, F63.

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_21_31.

Экономическая безопасность (ЭБ) как понятие относительно недавно появилось в современном научном обороте, и вряд ли можно со всей определённостью утверждать, что оно входит в число общепризнанных и одинаково понимаемых. Более того, данный термин активно используется в научном обороте и в публицистике, главным образом в России. Тогда как в других странах он не входит, с одной стороны, в число нормативных экономических понятий, с другой – употребляется зачастую для иного в сравнении с Россией контекста. Так, в многотомном экономическом лексиконе Габлера (ФРГ) нет толкования и объяснения термина *Wirtschaftssicherheit*, отсутствует разъяснение термина *economie security* и в Словаре современной экономической теории Макмиллана. И если, например, набрать это сочетание слов в поисковой строке какого-либо интернет-сервера на английском, то возникающая отсылка приведёт либо к определению из российской википедии, либо к статьям о защите фирм и компаний от разного рода угроз.

¹ Мнение части членов редколлегии может не совпадать с мнениями авторов работ, публикуемых журналом «Вопросы теоретической экономики».

Отсутствие термина ЭБ в международном обороте, в частности, в лексиконе международного права, не следует считать выражением нерелевантности или относительной незначительности самой проблематики в международном контексте. Значимость ЭБ для многих стран, равно как и для крупнейших экономических союзов и группировок, в настоящее время уже весьма высока и в обозримой перспективе станет лишь возрастать.

Как можно теперь уже однозначно утверждать, многочисленные российские исследовательские разработки по указанной теме оказываются едва ли не наиболее подробными, а сама тематика представляется наиболее проработанной именно в российском научном дискурсе. Однако представляется, что определение, равно как и содержание понятия, вряд ли следует считать окончательно сформировавшимся на данный момент времени. И несмотря на принятие в недавнем прошлом определённых нормативных актов и/или документов, закрепляющих основные положения доктрины, и господствующие представления, целесообразно, на мой взгляд, продолжить исследования и дискуссию, прежде всего с учётом большей значимости антропоцентричного вектора анализа.

Российская дискуссия о содержании термина «экономическая безопасность»

В России до конца 80-х гг. XX в., т.е. до начала радикальных экономико-политических преобразований, понятие «экономическая безопасность» редко употреблялось как в научном обороте, так и в публицистике. Однако именно в советский период было заложено то содержательное наполнение, которое впоследствии стало по существу определяющим и, в конечном счете, каноническим. Безопасность социалистической, по существу тотально огосударствлённой, экономики в советское время понималась как важная составная часть государственной безопасности в целом. Такое понимание следует и из определения, которое даётся государственной безопасности, в частности, в Большой советской энциклопедии. В статье БСЭ, описывающей этот термин, сказано: «Охрана Г. б. социалистических стран включает совокупность мер политического, экономического, военного и правового характера, направленных на выявление, предупреждение и пресечение деятельности анти-социалистических сил, империалистических разведок, стремящихся подорвать и ослабить социалистический государственный и общественный строй, нарушить территориальную неприкосновенность соответствующей страны» [Карпушин, 1971. С. 151]. То есть речь идёт о государственной безопасности как о целевой функции, а в число мер её обеспечения входят и экономические.

Соответственно, ЭБ в советский период рассматривалась исключительно с государственных позиций, притом что исследованиями в области ЭБ занимались главным образом силовые — в современной терминологии — структуры. Речь шла в основном о борьбе с хищениями социалистической собственности и с экономическими диверсиями, т.е. с попытками подрыва экономики социалистического государства. На рубеже 80-90-х гг. XX в. в связи с развернувшимися процессами «перестройки» уже в советском обществе стало складываться новое восприятие понятия «безопасность» вообще. Хотя термин «государственная безопасность» стал реже употребляться, в публицистике и в научном обороте всё чаще начали использоваться такие терминологические обороты, как «безопасность личности», «национальный интерес», «безопасность общества». Группа, сформировавшаяся вокруг академика Ю.А.Рыжова — тогда председателя Комитета Верховного Совета СССР по науке, народному образованию, культуре и воспитанию, в начале 1990 г. приступила к работе над обоснованием концепции обеспечения безопасности с учётом новой реальности, изменений, произошедших в стране и сложившегося соотношения сил в мире. В основу концепции закладывается идея обеспечения прав человека и безопас-

ности личности. Приоритеты получают защита жизни и гарантия прав собственности. Под обеспечением безопасности государства понимается не только защита суверенитета, территориальной целостности страны, нерушимость её границ, но и охрана конституционного строя, защита интересов граждан и общества внутри страны и за рубежом.

Возглавлявший группу разработчиков альтернативной по отношению к советской концепции безопасности академик Рыжов — учёный, работавший в сфере авиации и космонавтики, — по сути, прошёл по пути, проложенному академиком А.Д. Сахаровым. Если сферой научных интересов обоих были естественные науки, а научные разработки имели отношение прежде всего к обеспечению безопасности в военной сфере и находили применение в соответствующих секторах ВПК, то, в конечном итоге, оба они сочли необходимым заняться проблемами обеспечения безопасности человека и положения личности в обществе и государстве. Как отмечал сам академик Рыжов, к концу 1970-х гг. у него «стали накапливаться основания задумываться о причинах нарастающего отставания страны в социальном, экономическом и технологическом отношениях» [Рыжов, 2011. С. 134]. К тому времени у него «сложились регулярные контакты с представителями элиты научного и конструкторского сообщества, обеспечивающего ВПК в авиационно-ракетной и космической сферах». Беседы с ними привели к тому, что они уже тогда «ощутили приближение заката этой славной эпохи науки и техники» [Там же]. Под влиянием этих бесед с коллегами и в результате своих размышлений академик Рыжов, признанный авторитет в области технических, а не гуманитарных наук, приходит к выводу о необходимости исходить из интересов человека при построении модели национальной безопасности. Эта модель предполагает изменение приоритетов — вместо ставшей традиционной в советский период иерархии «государство – общество – человек» предлагается иная последовательность – «человек – общество – государство».

ЭБ на том этапе обсуждения проблем безопасности пока не рассматривается как самостоятельная категория. В контексте настоящей работы представляет, однако, интерес отношение к концепции Рыжова других разработчиков теории экономической безопасности, которая стала основой её канонической интерпретации: «Над так называемой научной концепцией безопасности начали работать ещё в 1990 г. Группа разработчиков концентрировалась вокруг академика Ю.А. Рыжова. Ею была предложена концепция, где доминировала ориентация на приоритет общечеловеческих ценностей. Созданная, как стало ясно позднее, с позиций политического романтизма, она являлась скорее инструментом давления на тогдашнее руководство СССР и не выдержала испытания временем» [Сенчагов, 2005. С. 20]. Иными словами, «ориентация на общечеловеческие ценности» отвергается как чужеродный элемент, служащий к тому же инструментом давления на власть.

Экономическая безопасность как научная категория и объект исследования в публичном дискурсе возникает в 1994 г., когда в журнале «Вопросы экономики» была опубликована статья Л.И. Абалкина, где впервые даётся определение ЭБ. Она трактуется как «совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, её стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и совершенствованию» [Абалкин, 1994. С. 5]. Предлагаемое определение базируется на примате государственных интересов в деле обеспечении ЭБ, но при этом в определении не идёт речь о защите от внешних и внутренних угроз.

В том же 1994 г. началась работа группы учёных и специалистов под руководством академика РАЕН В.К. Сенчагова по созданию Концепции экономической безопасности Российской Федерации на основе задания Совета Безопасности РФ. Следует отметить, что Вячеслав Константинович Сенчагов, занимавший в советском правительстве высокую должность Председателя Государственного комитета СССР по ценам, сыграл важнейшую роль при определении подходов к пониманию ЭБ и наполнению этого понятия совершенно конкретным содержанием. Он принимал непосредственное участие в разработке

нормативных документов по проблематике ЭБ, написал ряд статей по теме, возглавлял авторский коллектив, подготовивший фундаментальное учебное пособие «Экономическая безопасность России. Общий курс» [Экономическая..., 2005]. Принципиально важным в этой связи представляется его однозначно государственный подход к определению и содержанию ЭБ, в его статьях и разработках «частные интересы» вообще не упоминаются, в качестве ключевых понятий фигурируют «геополитическая стратегия», «вызовы и угрозы», «национальная сила» и «безопасность государства» и т.п.

Экономическая безопасность по Сенчагову — «это такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внешних и внутренних процессов» [Сенчагов, 2008. С. 30]. Можно интерпретировать это понимание следующим образом: неважно, как и насколько в национальной экономике удовлетворяются потребности человека, главное для гарантирования экономической безопасности — это обеспечение национальных интересов, следование генеральным курсом и наличие достаточного оборонного потенциала.

Надо признать, что проблема удовлетворения потребностей человека — индивида или гражданина и полноправного члена общества, не является релевантной практически ни для одного (за редким исключением) российского автора, обращавшегося в 1990-е гг. к содержанию самого понятия ЭБ. Показательным подтверждением данного факта выглядит, например, определение д.э.н. А.Е. Городецкого: «Экономическая безопасность означает надёжную и обеспеченную всеми необходимыми средствами и институтами государства (включая силовые структуры и спецслужбы) защищённость национально-государственных интересов в сфере экономики от внутренних и внешних угроз, экономических и прямых материальных ущербов» [Городецкий, 1995. С. 44].

Государство, его интересы, его безопасность, и соответственно, прежде всего показатели макроэкономического развития, стали определяющими критериями при анализе обеспечения ЭБ. На законодательном уровне это понимание экономической безопасности было закреплено в Федеральном законе «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 7 июля 1995 г., где экономическая безопасность определяется как «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неустойчивость и независимость её экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям»².

Во второй половине 1990-х гг. к обсуждению проблемы определения и содержания ЭБ подключились два экономиста, впоследствии работавшие в разное время советниками Президента РФ по экономическим вопросам — С.Ю. Глазьев, занимавший эту должность с августа 2012 г. по октябрь 2019 г., и А.Н. Илларионов, бывший советником с апреля 2000 г. по декабрь 2005 г. Глазьев одним из первых разработал систему оценки состояния экономической безопасности страны с использованием индикативных показателей, превышение которых означало бы возникновение критической ситуации [Глазьев, 1997; Глазьев, Локосов, 2012]. В предложенной им системе весьма важным представляется использование показателей индивидуального потребления и ВВП на душу населения. Что касается собственно понимания ЭБ, то она, по мнению Глазьева, представляет собой «состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции»

² См.: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8043/ (дата обращения 11.01. 2023).

[Глазьев, 1999. С. 113]. Важнейшим в этом определении является, на мой взгляд, акцент на самодостаточности, т.е. необходимости опоры на собственные силы для обеспечения устойчивого развития.

Илларионов в полемической статье подвергает сомнению обоснованность использования ряда критериев из набора Глазьева [Илларионов, 1998]. На основе собственных расчётов он приходит к выводу о том, что если следовать методике Глазьева, то в мире не удастся найти хотя бы одну страну, которая бы отвечала всем 20 критериям ЭБ, предлагаемым его оппонентом. Сам Илларионов определённо считает важнейшим критерием уровня ЭБ показатель ВВП на душу населения, закрепляя эту свою позицию в сформулированном им определении. Он предлагает понимать под экономической безопасностью страны «такое сочетание экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое в длительной перспективе производство максимального количества экономических ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом» [Илларионов, 1998. С. 48]. Одним из важнейших факторов, предопределяющих уровень экономического развития страны и, соответственно, её ЭБ, Илларионов считает экономическую политику, выделяя пять её составляющих: государственное предпринимательство (чем больше степень участия государства, тем ниже темпы развития страны), а также бюджетную, денежную, валютную и внешнеторговую политику государства. В целом Илларионов считает, что благодаря либерализации экономической жизни можно добиться наибольших успехов, что, по его мнению, подтверждает опыт многих стран.

Указ о стратегической экономической безопасности

В мае 2017 г. был принят Указ Президента РФ № 208 «О стратегической экономической безопасности Российской Федерации на период 2030 г.». Этот документ, помимо прочего, призван был утвердить единообразное понимание самого понятия ЭБ и наполнить это понятие совершенно определённым содержанием. Согласно формулировке, данной в преамбуле документа, речь идёт в первую очередь об обеспечении государственных интересов, имеющих безусловный приоритет: «“Экономическая безопасность” — состояние защищённости национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство её экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации»³. В следующем после преамбулы разделе определяются вызовы и угрозы экономической безопасности – 25 пунктов. Большую часть угроз и вызовов можно отнести к так называемым внешним шокам (хотя в самом тексте Указа нет разделения на внешние и внутренние факторы). К внешним факторам, влияющим на состояние ЭБ, из перечисленных в разделе можно отнести, в частности, следующие (ниже привожу их в сокращении):

- стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики;
- использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики РФ;
- повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов РФ;
- усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;
- изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоёмкости, развитие «зелёных технологий»;

³ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. Источник: <https://base.garant.ru/71672608/#friends> (дата обращения: 27.12.2022).

- деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений;
- отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий;
- ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью;
- усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации.

Перечень внутренних факторов риска, обуславливающих возникновение угроз для экономической безопасности, заметно меньше по числу позиций. В частности, указывается на такие угрозы, как:

- исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста;
- несбалансированность национальной бюджетной системы;
- недостаточно эффективное государственное управление;
- высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- сохранение значительной доли теневой экономики;
- усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала;
- недостаточность трудовых ресурсов;
- неравномерность пространственного развития Российской Федерации;
- установление избыточных требований в области экологической безопасности.

Показателен, на мой взгляд, тот факт, что загрязнение окружающей среды, как и другие экологические проблемы, не упомянуты в перечне угроз для экономической безопасности, тогда как чрезмерность «зелёных» требований акцентируется дважды: в контексте опасности сокращения спроса на энергоресурсы и развития «зелёных» технологий (внешний фактор) и установления внутренних избыточных экологических требований.

В следующем разделе Документа определяются цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Цели государственной политики по обеспечению безопасности в сфере экономики ранжируются в следующем порядке:

- укрепление экономического суверенитета Российской Федерации;
- повышение устойчивости экономики к воздействию внешних и внутренних вызовов и угроз;
- обеспечение экономического роста;
- поддержание научно-технического потенциала развития экономики на мировом уровне и повышение её конкурентоспособности;
- поддержание потенциала отечественного оборонно-промышленного комплекса на уровне, необходимом для решения задач военно-экономического обеспечения обороны страны;
- повышение уровня и улучшение качества жизни населения.

Повышение уровня жизни населения стоит в перечне последним, уступая государственным приоритетам, в том числе во внешнеполитической и в оборонной сфере. Не упоминается и такая, как можно было представить себе, основополагающая цель, как «сбережение народа». Хотя, во всяком случае, пока никто не оспаривал правильность и актуальность этой сформулированной А.И. Солженицыным максимы⁴. Инструментами

⁴ Разумеется, борьба с бедностью, озабоченность демографической ситуацией и иные социальные проблемы постоянно находятся в поле зрения государственной политики. Однако здесь мне хотелось бы сделать акцент на том, что они практически выпадают из сферы внимания авторов данного документа.

государственной политики, требуемыми для претворения указанных целей, служат в первую очередь рычаги административного воздействия, меры по поддержке частного предпринимательства не упомянуты. В последнем содержательном разделе Документа перечисляются критерии оценки экономической безопасности, предложенные в своё время С.Ю. Глазьевым.

В целом документ даёт достаточно полное представление о внешних шоках и угрозах для экономической безопасности государства, предлагаются подходы и инструменты решения проблем, а также их предотвращения. Сложившаяся в настоящее время неблагоприятная ситуация позволяет считать правильным и своевременным указание на саму возможность их возникновения и некоторые их источники. «Предупреждён — значит вооружён!» Однако всё же доминирование государственно-экономического подхода не может не вызывать принципиальных возражений. Как оказалось, приоритет сформулированных властью государственных интересов всё же не является необходимым и достаточным условием для обеспечения экономической безопасности всех и каждого. Тем более, как показывает прежде всего опыт развития нашей страны в прошлом веке, интересы государства, определённые на разных уровнях власти, могут не совпадать с интересами отдельных групп и слоёв и даже с интересами большинства населения. Экономическая история XX в., и прежде всего история советского периода, изобилует примерами такого несовпадения. Как представляется, авторы документа всё же не всегда объективно трактовали результаты экономической политики советского прошлого или, возможно, интерпретировали их односторонне. Этот тезис заслуживает детального обоснования и отдельного рассмотрения, укажу здесь лишь на незащищённость населения от тяжёлых последствий ряда экономико-политических решений. Достаточно напомнить в этой связи о голоде, унёсшем миллионы жизней, ставшим прямым следствием сплошной коллективизации и мобилизации ресурсов для ускоренной индустриализации⁵. Следует также упомянуть и обнищание населения, произошедшее в результате практиковавшейся на протяжении большей части советского периода опоры на собственные силы, и просчёты в аграрной политике, приведшие к критической зависимости от импортных поставок зерна и других видов продовольствия уже в поздний советский период. Поэтому в числе возможных угроз следовало бы указать не только на «недостаточно эффективное государственное управление» (тем более, что у этого определения нет чётких критериев), но и на особую опасность — в контексте экономической защищённости — ошибок и просчётов во внутренней государственной политике.

В связи с этим следует также отметить, что совершенно обойдена вниманием в представленной, утверждённой на высшем уровне концепции проблема дефицита — нехватки доступных для широких слоёв населения благ. Между тем возникновение дефицита можно считать одним из основных симптомов экономического неблагополучия. Однако привлечение понятия «дефицит» в качестве одной из важнейших угроз экономической безопасности предполагает иной, менее политизированный и более социально ориентированный подход к анализу приоритетов и к сущностному определению термина «экономическая безопасность».

⁵ Говоря об ошибках руководства СССР, хотя бы для минимума объективности следовало бы упомянуть о многочисленных периодах голода в Индии, Ирландии, наконец, о голоде в первых американских колониях — Джеймстауне и Плимуте, вызванных действиями властей Великобритании (о последнем см., например: Бетелл Т. Собственность и процветание. — М.: ИРИСЭН, 2008. С. 53–87). Ошибки в осуществлении экономической политики не являются монополией советских коммунистов или британских консерваторов. Если концепция экономической безопасности должна предусматривать наличие полностью рационального и эффективного правительства, такую концепцию следует признать не только романтической, но и утопичной. — *Прим. ред.*)

Критерий доступности благ как базовый элемент альтернативной международной концепции

Считается, что термин «экономическая безопасность» ввёл в политический лексикон президент США Ф.Д. Рузвельт, по указу которого в 1934 г. был создан Федеральный комитет по экономической безопасности и Консультативный совет при нём. Главной задачей комитета стала борьба с безработицей, однако непосредственно стратегическая цель – защита национального суверенитета — перед ним не ставилась. Комитет занимался «экономической безопасностью» отдельных лиц (individuals) и во главе его был поставлен министр труда [Фомин, 2009. С. 119].

Как отмечалось выше, столь же основательно, как в постсоветской России, проблематика ЭБ в США и в других странах Запада не исследовалась. В немногих публикациях на данную тему под этим термином понималась не безопасность государства, а защищённость граждан от шоков экономического характера. Так, в изданной в 1992 г. монографии американского автора Уильяма Т. Уоллера «Economic Security and the State In book: The Stratified State» («Стратифицированное государство») в главе «Economic Security and the State» («Экономическая безопасность и государство») речь идёт о роли государства в создании системы социальной защиты граждан. Автор, в частности, считает, что «экономическая безопасность предполагает определённый обществом прожиточный минимум реального дохода для всех людей, конструктивную политику, направленную на поддержание макроэкономической стабильности, и условия для индивидуального и социального развития» [Waller, 2019. P. 153].

Если в национальных исследовательских проектах большей части других стран тема ЭБ пока не является центральной, то международные аспекты экономической безопасности неоднократно становились предметом рассмотрения и дискуссий. Например, в рамках ООН в 1980-е гг. по проблематике ЭБ принимались резолюции на 39-й (1984 г.), 40-й (1985 г.) и 42-й (1987 г.) сессиях. В резолюциях говорится о необходимости обеспечения принципа справедливости и о социальных аспектах экономического развития. Однако чёткого нормативного определения ЭБ резолюции не содержат. В докладе Секретариата ООН 1987 г., посвящённом этой теме, указывается, что международная экономическая безопасность представляет собой сложную концепцию, с трудом поддается точному определению и должна рассматриваться в широком контексте. Вместе с тем, в 1994 г. в международный оборот вводится ряд формулировок и подходов, предложивших, как и тогда же в России, определённое понимание термина и его содержания. Ежегодный доклад ООН 1994 г. «Отчёт по человеческому развитию» целиком посвящён проблеме экономической безопасности, причём эксперты ООН уже совершенно определённо рассматривают проблему под углом обеспечения человеческой безопасности. Она, как указывается в докладе, означает, во-первых, свободу от таких постоянных угроз, как голод, болезни, репрессии. Во-вторых — защиту от внезапного и болезненного нарушения порядка в повседневной жизни в семье, на рабочем месте или в обществе. Угрозы подобного рода могут существовать при любом уровне национального дохода и при любом уровне развития общества. Подчёркивается, что безопасность человека — это возможность людей делать свой выбор свободно и безопасно, будучи при этом в относительной уверенности, что те возможности, которыми они обладают сегодня, не будут ими утрачены завтра [Отчет ООН..., 1994. С. 24]. После опубликования Отчёта 1994 г. примат прав и потребностей человека закрепляется, по существу, во всех документах ООН по теме экономической безопасности.

Эксперты ООН, однако, так и не предложили нормативного определения экономической безопасности на международном уровне, тем более для уровня отдельных национальных экономик. Главная причина, как отмечалось выше, заключается в сложности самого этого явления. Даже при его описании, не говоря уже о сущностном анализе, при-

ходится иметь дело с множеством слоёв, смыслов и пониманий. Тем более, что в современных условиях самостоятельное значение приобретают отдельные аспекты безопасности в сфере экономики, такие как, например, технологическая, энергетическая, медицинская, но прежде всего продовольственная безопасность.

На международном уровне, однако, был всё же найден консенсус по пониманию и, соответственно, определению и содержанию такой важнейшей составляющей экономической безопасности, как продовольственная безопасность. В 1996 г. в Риме была проведена Всемирная конференция по продовольствию, главным итогом которой стало принятие Декларации всемирной продовольственной безопасности. Её принятие означает переход проблемы на международно-правовой уровень. Обеспечение продовольственной безопасности теперь не представляет собой исключительно внутреннюю национальную компетенцию, оно превращается в международное обязательство правительства каждой страны, её акцептующей. Эти международные обязательства, как следует из определения в Декларации понятия продовольственной безопасности, предполагают обеспечение свободного доступа к одному из основных благ — продовольствию: «Продовольственная безопасность — это состояние экономики, для которого характерно, чтобы населению страны в общем и в отдельности каждому гражданину гарантировалось обеспечение доступа к продуктам питания, чистой питьевой воде, а также иным пищевым продуктам в качестве ассортимента в объёмах, необходимых и достаточных для социального развития личности, обеспечения здоровья и расширенного воспроизводства населения» [*Rome Declaration...*, 1996. P. 1].

В этом определении принципиально важными видятся два компонента. Во-первых, констатируется приоритет интересов потребителя, а целями обеспечения продовольственной безопасности провозглашаются социальное развитие личности, обеспечение здоровья и предотвращение депопуляции («обеспечение расширенного воспроизводства населения»). Во-вторых, как можно понять, первостепенной задачей властей объявляется обеспечение свободного доступа к жизненно необходимым ресурсам. Причём происхождение этих ресурсов принципиального значения не имеет – за счёт ли собственного производства в стране или за счёт импорта, но потребности должны быть покрыты. И если власти не обеспечивают удовлетворения потребностей, они становятся виновными в нарушении взятых международных обязательств в части обеспечения продовольственной безопасности.

Подход к определению принципов продовольственной безопасности и наполнению его содержанием в соответствии с ними можно было бы предложить в качестве универсального принципа и при установлении критериев экономической безопасности как на национальном, так и на международном уровне. Обеспечение прав граждан в экономической сфере за счёт предоставления свободного доступа к благам — товарам и услугам, «необходимым и достаточным для свободного развития личности», — так может выглядеть в соответствии с принципами, сформулированными в Римской декларации, главная задача государственной власти в области обеспечения экономической защищённости граждан и страны в целом.

Следует отметить, что применение предлагаемой формулы для определения уровня экономической защищённости предполагает некую коррекцию сложившихся представлений, например, о линейной зависимости, между макроэкономическими показателями. Прежде всего речь идёт о ВВП на душу населения и уровне экономической безопасности. Такой критерий, как степень доступности медицинских услуг, например, приводит богатейшую страну мира – США – к уровню стран из середины списка ООН по уровню экономической безопасности в целом. Также, видимо, корректируются представления об обеспечении превосходства (либо паритета) в военной сфере: отвлечение требуемых для достижения военного превосходства/паритета ресурсов может существенно отразиться на показателях, которые становятся определяющими в случае приоритетности личного

потребления и обеспечения доступности благ для граждан. Можно также предположить, что список наиболее защищённых в экономическом отношении стран возглавят небольшие страны с развитой, социально ориентированной, рыночной экономикой. Но как бы то ни было, критерии личной защищённости граждан, выработанные на основе международного сотрудничества, должны быть, по меньшей мере, уравнены по значимости с этатистскими критериями обеспечения ЭБ.

Российская доктрина экономической безопасности сформирована под воздействием традиционных — для советского периода — представлений о соотношении прав и интересов личности и государства. По существу, на протяжении почти всего XX в. в России главным мерилom и исходной точкой были государственные приоритеты в изложении представителей власти. В строгом смысле слова в России никогда не было культа личности как такового, но был культ государственной личности, т.е. культ носителя власти, по заданию которого и формулировались ценностные критерии и правила для всех подданных. Задаваемая сверху иерархия ценностей вряд ли способствовала модернизации общественных отношений и даже модернизации в сугубо технократическом понимании. Поскольку, наряду с общегуманитарным, и технический, и научный прогресс вступал в противоречие с господствующей идеологией [Плискевич, 2020. С. 148].

Как представляется, при разработке национальной доктрины вряд ли следовало обходить вниманием подходы и наработки отечественных деятелей науки, таких как академики А.Д. Сахаров и Ю.А. Рыжов. И вряд ли целесообразно было игнорировать концептуальные положения документов международных институций, определённо ставящие интересы личности на первое место. Настаивание на исключительной правоте укоренившихся взглядов и представлений об ЭБ будет скорее способствовать развитию изоляционистских и автаркических тенденций, чем общественному прогрессу в общепринятом понимании.

В рамках небольшого исследования нет возможности рассмотреть в достаточной степени основательно все содержательные аспекты сложной и многогранной проблемы обеспечения экономической безопасности. Пока же можно лишь предложить продолжение дискуссии по вопросам использования разных подходов.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Абалкин Л. И. (1994). Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение [Abalkin L. I. (1994). Economic security of Russia: threats and their reflection] // *Вопросы экономики*. № 12. С. 4-16.
- Глазьев С.Ю. (1997). *Геноцид. Россия и новый мировой порядок. Стратегия экономического роста на пороге XXI века* [Glazyev S.Yu. (1997). Genocide. Russia and the New World Order. The strategy of economic growth on the threshold of the XXI century]. – М.: Терра.
- Глазьев С.Ю. (1999). Безопасность экономическая [Glazyev S.Yu. (1999). Economic security] // *Политическая энциклопедия*. Т.1. – М.: Мысль. С.113-117.
- Глазьев С.Ю., В.В. Локосов. (2012). Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием [Glazyev S.Yu., Lokosov V.V. (2012). Assessment of extremely critical values of indicators of the state of Russian society and their use in the management of socio-economic development] // *Вестник РАН*. Т. 82. № 7. С.587-604.
- Городецкий А. (1995). Вопросы безопасности экономики России [Gorodetsky A. (1995). Security issues of the Russian Economy] // *Экономист*. 1995. № 10. С.44-50.
- Илларионов А. (1998). Критерии экономической безопасности [Illarionov A. (1998). Criteria of economic security] // *Вопросы экономики*. №10. С. 35-58.
- Карпушин П.М. (1971). Государственная безопасность [Karpushin P.M. (1971). State Security] // *Большая Советская энциклопедия*. 3-е изд. Т. 7. – М.: Советская энциклопедия. С. 151-153.
- Отчёт по человеческому развитию. Программа Развития ООН (1994). [Human Development Report. United Nations Development Program] – Нью-Йорк: Оксфорд Университи Пресс.
- Плискевич Н.М. (2020). Социальное государство в современной России [Pliskevich N.M. (2020) The Social State in modern Russia] // *Вопросы экономики*. №12. С. 141-152.
- Рыжов Ю.А. (2011). Национальная безопасность [Ryzhov Yu. A. (2011). National security] // *Россия на рубеже веков 1991-2011*. – М.: РОССПЭН. С.134-147.

- Сенчагов В.К. (2008). Методология обеспечения экономической безопасности [Senchagov V.K. (2008) Methodology of ensuring economic security] // *Экономика регионов*. №3. С.28-39.
- Указ Президента РФ № 208 (2017) «О стратегической экономической безопасности Российской Федерации на период 2030 г.» [Decree of the President of the Russian Federation No. 208 «On the strategic economic security of the Russian Federation for the period of 2030»]. Источник: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201705150001.pdf> (дата обращения: 20.01.2023).
- Фомин А. (2010). Экономическая безопасность государства [Fomin A.. Economic security of the state] // *Международные процессы*. № 3. С.118-133.
- Экономическая безопасность России. Общий курс: Учебник* (2005) [Economic security of Russia: General course (2005)] / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело.
- Rome Declaration on Food Security. World Food Summit? 13-17 November, 1996 (1996). – Rome, Italy. https://en.wikisource.org/wiki/Rome_Declaration_on_World_Food_Security. (access date: 11.01.2023).
- Waller W.T. (2019). *Economic Security and the State In book: The Stratified State*. – N.Y.: Routledge.

Цедиллин Леонид Иванович

lcedilin@yandex.ru

Leonid Tsedilin

Ph.D. (Economics), Leading Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences.

lcedilin@yandex.ru

UNDERSTANDING ECONOMIC SECURITY IN RUSSIA: OFFICIAL DOCTRINE AND ALTERNATIVE APPROACHES

Abstract. The importance of economic security for many countries of the world and for the largest economic unions and groupings is already very high and will only increase in the foreseeable future. Russian research developments on this topic turn out to be the most detailed, and the topic itself seems to be the most elaborated in the Russian scientific discourse. After the publication in 1994 of Academician Abalkin's article under economic security in Russia, ensuring economic security was primarily associated with the protection of state interests. The EB concept adopted in 2017 also postulates the priority of ensuring the economic sovereignty of the state, although international legal documents on this issue deal with ensuring the protection of citizens from shocks and threats of an economic nature. The Rome Declaration of Food Security suggests as the main criterion the availability of goods in the relevant area, which could become the main methodological principle in the development of a universal formula for ensuring economic security.

Keywords: *economic security, economic policy, state interests, citizens' interests, deficits, food security, accessibility of goods.*

JEL: B41, F52, F53, F63.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Цедиллин Л.И. Понимание экономической безопасности в России: официальная доктрина и альтернативные подходы // *Вопросы теоретической экономики*. № 1. 2023. С. 21–31. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_21_31.

FOR CITATION: Tsedilin L. Understanding Economic Security in Russia: official doctrine and alternative approaches // *Voprosy teoreticheskoy ekonomiki*. No. 1. 2023. Pp. 21–31. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2023_1_21_31.